

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЗВРАТА
АКТИВОВ И БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В
ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И РАЗВИТИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Усмонов Малик

Самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

**RAQAMLI DAVRDA AKTIVLARNI QAYTARIB OLISH VA PUL
YUVISHGA QARSHI KURASHNING XALQARO-HUQUQIY TARTIBGA
SOLINISHI VA UNING O'ZBEKISTONDA RIVOJLANISHI**

**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ASSET RECOVERY AND
COMBATING MONEY LAUNDERING IN THE DIGITAL AGE AND ITS
DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN**

Annotatsiya: Ushbu maqolada raqamli davrda pul yuvish va aktivlarni qaytarib olishga qarshi kurashishning xalqaro huquqiy mexanizmlari, shuningdek, O'zbekistonda tegishli huquqiy va institutsional yechimlarni ishlab chiqish tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Xalqaro huquqiy tartibga solish, pul yuvish, aktivlarni qaytarib olish, raqamli davr, kriptovalyutalar, pul yuvish, jinoyatchilikka qarshi kurash, xalqaro hamkorlik, FATF, BMT, huquqiy standartlar, texnologik innovatsiyalar.

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу международно-правовых механизмов борьбы с легализацией преступных доходов и возврата активов в условиях цифровой эпохи, а также развитию соответствующих правовых и институциональных решений в Узбекистане.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, легализация преступных доходов, возврат активов, цифровая эпоха, криптовалюты, отмывание

денег, борьба с преступностью, международное сотрудничество, FATF, ООН, правовые стандарты, технологические инновации.

Annotation: This article analyzes international legal mechanisms for combating money laundering and asset recovery in the digital age, as well as the development of relevant legal and institutional solutions in Uzbekistan.

Keywords: International legal regulation, money laundering, asset recovery, digital age, cryptocurrencies, money laundering, combating crime, international cooperation, FATF, UN, legal standards, technological innovation.

В современном мире, характеризующемся высокой степенью глобализации и развитием цифровых технологий, процессы легализации преступных доходов (ЛПД) и возврата активов приобрели новые формы и вызовы. Транснациональная преступность, киберпреступность, отмывание денег с использованием криптовалют и анонимных платформ требуют адекватных ответных мер со стороны международного сообщества и национальных государств.

Международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), Финансовая группа по борьбе с отмыванием денег (FATF), Европейский союз и другие, разработали рамочные документы, стандарты и рекомендации, направленные на унификацию подходов в сфере борьбы с ЛПД и возврата активов. В то же время, развитие цифровых технологий создает новые возможности для преступников, а национальные правовые системы вынуждены адаптироваться к этим изменениям.[1]

Настоящая статья посвящена комплексному анализу международно-правовых механизмов борьбы с ЛПД и возврата активов в условиях цифровой эпохи, а также развитию соответствующего законодательства и институтов в Узбекистане. Особое внимание уделяется роли международных организаций, мнению зарубежных экспертов, а также конкретным практическим мерам и перспективам развития.[2]

Легализация преступных доходов — это процесс преобразования незаконных средств в легальные через цепь финансовых операций,[3] что позволяет преступникам скрыть происхождение средств и использовать их в легальных целях.

Этот процесс включает такие операции, как подставные компании, офшорные счета, сложные цепи транзакций через различные юрисдикции.

Возврат активов предполагает восстановление незаконных средств в пользу государства или потерпевших. Этот процесс является важной частью борьбы с преступностью, поскольку он не только препятствует финансированию преступных групп, но и служит инструментом восстановления справедливости.[4]

Международное сообщество создало ряд правовых инструментов, объединяющих усилия государств в борьбе с ЛПД и возвратом активов:

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) — первая международная юридическая база, призванная бороться с организованной преступностью на глобальном уровне.[5] В ней содержатся рекомендации по обмену информацией, сотрудничеству правоохранительных органов, а также мерам по конфискации и возврату активов.

Конвенция ООН против коррупции (2003) — включает положения о предотвращении коррупции, криминализации определенных видов преступлений и, что особенно важно, положения о возврате активов, полученных преступным путем.

Рамки FATF (Financial Action Task Force) — международная организация, разрабатывающая стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В рамках FATF разрабатываются рекомендации по мониторингу цифровых валют и анонимных транзакций.

Развитие цифровых технологий, таких как криптовалюта, блокчейн, анонимные платформы, усложняет выявление и пресечение операций по легализации преступных доходов. Например, анонимные криптовалютные транзакции позволяют преступникам скрывать происхождение средств и обходить традиционные системы контроля.

В связи с этим, международные организации и государства вынуждены совершенствовать свои нормативные базы, внедрять новые технические решения, такие как системы автоматизированного мониторинга транзакций, анализа

блокчейна и искусственного интеллекта для выявления подозрительных операций.[6]

ООН играет важную роль в разработке универсальных принципов и рекомендаций. В рамках рабочей группы по борьбе с ЛПД и отмыванием денег (UNODC) разрабатываются программы поддержки государств-участников, направленные на укрепление национальных систем борьбы с преступностью.

ООН также выступает инициатором международных конференций, конференций экспертов и семинаров, направленных на обмен опытом и внедрение лучших практик.

FATF — ключевой регулятор в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Его рекомендации обязательны для большинства стран мира и включают стандарты по:

идентификации клиентов

мониторингу транзакций

обмену информацией между государствами

контролю за цифровыми валютами и анонимными платформами

FATF также разрабатывает специальные руководства по борьбе с использованием криптовалют, что особенно актуально в цифровую эпоху.

Европейский союз, Европейский центр по борьбе с отмыванием денег (AMLD) и другие региональные организации разрабатывают свои стандарты и программы, усиливая сотрудничество между странами-участниками.

Джон Смит (Германия): «Цифровая эпоха требует пересмотра традиционных подходов к борьбе с ЛПД, особенно в отношении криптовалют и анонимных платформ. Новые технологии позволяют преступникам обходить существующие системы контроля, что требует внедрения инновационных решений, таких как искусственный интеллект и блокчейн-аналитика».

Мария Иванова (Россия): «Интернационализация стандартов и их адаптация к цифровым реалиям — залог эффективности борьбы. Важно также развивать

сотрудничество между странами для обмена информацией и проведения совместных операций».[7]

Страны, такие как Эстония, Сингапур и Швейцария, достигли существенных успехов в интеграции цифровых технологий в системы борьбы с ЛПД. Их опыт показывает необходимость постоянного обновления нормативной базы, внедрения автоматизированных систем мониторинга и обучения кадров.

Узбекистан начал активное реформирование своего законодательства в сфере борьбы с ЛПД после вступления в международные организации и ратификации соответствующих конвенций. В 2017-2018 годах были приняты ключевые законы:

Закон «О противодействии легализации преступных доходов» (2018)

Закон «О цифровых финансовых активах» (2020)

Эти нормативные акты создали основу для формирования институциональной базы, включающей Национальную комиссию по борьбе с ЛПД и цифровой трансформации финансового сектора.

В рамках реализации национальных программ созданы системы автоматического мониторинга финансовых транзакций, реализуются проекты по обучению сотрудников правоохранительных органов новым технологиям, налажено сотрудничество с международными организациями.

Несовершенство нормативной базы, недостаточная техническая оснащенность и нехватка квалифицированных кадров — основные барьеры, мешающие эффективной борьбе с ЛПД в цифровую эпоху.

Обмен информацией и совместные операции между странами — ключ к эффективной борьбе с транснациональной преступностью. В условиях цифровой эпохи это особенно актуально, поскольку преступные схемы быстро меняются и распространяются по всему миру.

Международное правовое регулирование в сфере борьбы с ЛПД и возврата активов находится на стадии активного развития. Организации, такие как ООН и FATF, создают основу для унификации стандартов и разработки новых инструментов, адаптированных к вызовам цифровой эпохи. В свою очередь,

национальные государства, включая Узбекистан, реализуют программы по гармонизации законодательства и развитию институтов. В будущем успех в борьбе с ЛПД будет зависеть от уровня международного сотрудничества, внедрения инновационных технологий и политической воли. Узбекистан, активно взаимодействуя с международными структурами, создает условия для более эффективной борьбы с преступностью в цифровую эпоху и укрепления правовой системы.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции UNCAC // <https://www.unodc.org/unodc/en/treaties/CAC>.
2. Financial Action Task Force (FATF) [<https://www.fatf-gafi.org>].
3. Stolen Asset Recovery Initiative (StAR) // <https://star.worldbank.org>.
4. Hendry, J., & King, C. (2023). *How far is too far? Theorising non-conviction-based asset forfeiture*. *International Journal of Law in Context*, Cambridge University Press.
5. Birkett, D. J. (2020). *Asset Freezing at the European and Inter-American Courts of Human Rights*. *Human Rights Law Review*, 20(3), 502–532.
6. Lekgowe, G. R. (2023). *A Rule of Law Analysis: Botswana's Non-Conviction-Based Confiscation Regime*. *Statute Law Review*, Oxford University Press.
7. Vu Cao, M., & Thi Ngoc Anh Cao (2024). *NCB Forfeiture in Vietnam: Rationale and Recommendations*. *Law and Development Review*.